НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ БУДЕМ КОВАТЬ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ

Письмо участников научной медицинской конференции

День начала войны застал нас за мирной, созидательной работой.

Мы собрались на научную конференцию, чтобы подытожить годовую работу по подготовке кадров, подытожить работу в научно-исследовательской области. И в этот момент мы узнали, что коварный враг трудящихся, враг прогресса, враг культуры—германский фашизм напал на наш великий Советский Союз.

Что дал фашизм трудящимся Германии и покоренных стран? Он вверг их в лишения и голод, наложил ярмо порабощения, разрушает науку, литературу, искусство.

Люди науки изгнаны из фашистской Германии или заточены в ней. Закрыто множество институтов, ликвидированы последние остатки социального страхования. Врачи, медицинские сестры Германии влачат жалкое существование.

Фашистские заправилы мечтают о покорении СССР. Но ставка врага будет бита.

Советские медицинские работники знают свое место на войне. Все наши знания и весь опыт отдадим любимой родине и по первому же призыву вольемся в ряды непобедимой Красной Армии.

Наша доблестная Красная Армия в борьбе с врагами в боях у озера Хасан, у Халхин-Гола, на белофинском фронте одержала победу малой кровью. Советские медицинские работники сделали многое, чтобы этого добиться. 80—90 проц. раненых возвращались в строй. В нынешней войне советские медики приложат усилия, чтобы добиться еще больших успехов.

Медицинские работники в рядах Красной Армии закалились в боях с японскими самураями, польскими панами и фашистскими белогвардейцами. На боевых позициях, в госпиталях и в нынешней войне мы покажем, что готовы работать в любой обстановке.

Самоотверженной работой советские врачи, фельдшеры, медицинские сестры вернули десятки и сотни раненых бойцов и командиров в ряды Красной Армии.

Достаточно привести несколько примеров из сотни писем, полученных от бывших раненых на финском фронте.

Радист Чистяков пишет в фронтовой эвакогоспиталь.

«Ремонт руки произведен на «отлично», отказа в материальной части не будет. Возвращаюсь снова на фронт. И буду защищать границы нашей родины, г. Ленинград, и в том числе и вас».

И второе письмо от бойца Васильева: «Нахожусь снова в действующей Красной Армии. После 20-дневного пребывания в госпитале чувствую себя хорошо. Сейчас ничего не страшно. Я убедился, что наши советские врачи и сестры — это действительно патриоты нашей родины и при любых условиях смогут восстановить здоровье нашего бойца и командира РККА».

Советская медицина во всеоружии техники и боевого опыта выйдет на помощь бойцам. За годы социалистического строительства созданы мощные лечебные учреждения, которые будут хорошо лечить и восстанавливать здоровье наших бойцов и командиров. Где бы мы ни были—на фронтах, в тылу, мы будем работать, так, как от нас требуют партия и наш Сталин.

Наше слово—к советским женщинам! Благодаря героическому добровольцев советской медицины—сандружинниц тысячи раненых бойцов быстро возвращались из госпиталей на фронт. Женщины фабрик и заводов Ленинграда на финском фронте покрыли себя неувядаемой славой.

Враг перешел наши границы. Весь народ встал на защиту родины. Советские женщины найдут свое место в рядах защитников социалистической отчизны: на пунктах ГСО, ПВХО, в санитарных дружинах.

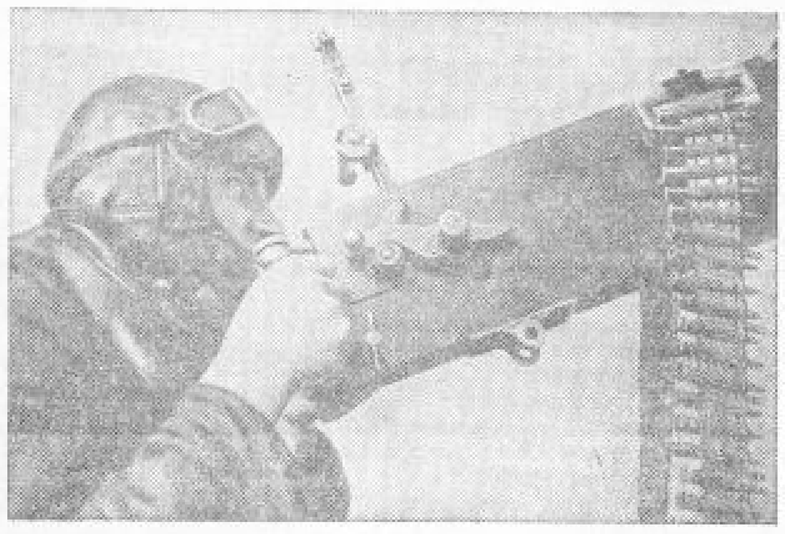
Женщины! Займите свои места на участках санитарной обороны! В медицинском институте открыты курсы дружинниц медицинских сестер. В каждом медицинском пункте должны быть созданы такие курсы. Женщины, идите на курсы, готовьтесь к обороне своего любимого отечества!

Спокойно и организованно, в сознании своей правоты и силы профессора, преподавательский состав и студенты медицинского института на фронте или в тылу, в госпитале—выполнят свой долг.

Молодые врачи окончившие институт, с величайшим желанием вступают в ряды Красной Армии. Ни один студент медицинского института не останется вне помощи фронту.

Вперед—к полной победе над врагом! За нашу прекрасную родину, за великого Сталина! Победа за нами!

Президиум конференции: профессора: ЛИНДБЕРГ, ФРЕЙДБЕРГ, ЛЕВИТАН, БУНЗ, ШАНГИНА, СМИРНОВ, ЧЕРНОГОРОВ, БРУМБЕРГ, доцент ГЕХМАН.



ОТЛИЧНУЮ СВЯЗЬ ФРОНТУ И ТЫЛУ

Враг разбойнически напал на родину. Советский народ вступил в войну. Всеми своими мыслями и чувствами мы с родиной, с родным Сталиным, вырастившим и воспитавшим наше боевое комсомольское племя.

В эти дни великих испытаний еще и еще раз мы ощущаем счастье и радость, которые дала нам советская власть. Дворцы культуры, школы, техникумы, вузы, читальни, библиотеки все, чем богат наш народ, было отдано нам, молодежи.

И вот бандиты—немецкие фашисты—напали на нашу родину. Началась священная отечественная война. Мы готовились к ней, мы готовы биться с врагом до полного его уничтожения. Каждый из нас имеет по два оборонных значка, многие по 3 и 4. Мы полностью использовали мирную передышку для подготовки к битве. Наши товарищи— комсомольцы Андреев, Крутиков, Глушков, Бурцев уже в боевых рядах Красной Армии берутся с фашистскими извергами, отстаивают честь страны. Мы также готовы выступить на защиту родины и под ее боевыми знаменами беспощадно драться с фашистами.

Наш народ знает пути на Берлин. В 1758 году в руках храбрых русских воинов были ключи Берлина. Это, видимо, забыла фашистская клика.

Мы воспитывались на славных победных традициях нашей родины, русского народа. Мы сплочены, едины и сильны духом к победе, как никогда. Пусть знают это наши враги. Мы пронесем боевые знамена над Европой, возьмем вновь ключи Берлина, освободим народы из плена фашистских варваров.

Мы уверены в силе и мощи Красной Армии, ибо армия—это мы, весь многомиллионный советский народ.

В эту армию победы, армию освобождения народов идут наши товарищи, братья, друзья. Идем мы, выращенные под знаменем Ленина—Сталина, советская молодежь.

А те, кто останется здесь, в тылу, с честью выполнят приказы правительства—будут самоотверженно работать на благо родины, ковать победу для Армии на боевых фронтах.

Мы дадим отличную связь тылу и фронту. Мы будем работать так, чтобы не посрамить свою честь и достоинство.

Да здравствует наша любимая, доблестная Красная Армия и наш знаменосец великий, родной вождь товарищ Сталин!

Комсомольцы и молодежь междугородной телефонной станции города Курска: П. ЛАРИОНОВ — начальник станции, В. ПОНОМАРЕВ — старший инженер, А. ЛАЗАРЕВ—техник, А. БОНДАРЕНКО—техник, А. ФАРАПОНОВА—телефонистка, А. САМСОНОВ—техник, М. ЗАХАРОВ—техник, Е. МУДРАЯ — техник, А. БЕЛЬЧУГОВСКАЯ—телефонистка, С. КОРЕЛОВА—телефонистка, О. БУНРЕЕВА—телефонистка, А. ФЕДОРИНОВА — надсмотрщик, М. ШУМАКОВА — телефонистка, П. КОРОВИНА—телефонистка, М. СОКОЛОВА—старшая телефонистка, Л. СОТНИКОВА—телефонистка, З. БУКОЛОВА—надсмотрщик.

ФАШИЗМ—ВРАГ КУЛЬТУРЫ

На нашу цветущую социалистическую родину предательски напали германские фашисты.

Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». (Из резолюции XIII пленума ИККИ). Фашизм глубоко враждебен трудящимся, он ненавидит культуру, гуманность, прогресс. Неудивительно, что фашистская Германия не может примириться с процветанием страны всего передового человечества—Союза Советских Социалистических Республик.

«Германский фашизм,—говорил товарищ Димитров на VII Конгрессе Коминтерна,—выступает как **ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира».**

Чтобы сохранить власть и вести кровопролитные войны, фашисты стараются всячески затуманивать сознание народных масс. Только путем обмана фашистские правители могут заставить трудящихся своей страны убивать трудящихся других стран. Поэтому фашизм является ожесточенным врагом культуры, врагом честной научной мысли, врагом всего, что может разоблачить его лживую демагогию.

С величайшей ненавистью фашистские «идеологи», разумеется, относятся к гениальному учению Маркса—Энгельса — Ленина—Сталина. В борьбе против передовой науки фашисты проповедуют звериный антисемитизм и самые грубые формы религиозного суеверия.

Фашисты готовы осуждать все достижения человеческого разума, поскольку они находятся в противоречии с догмами религии.

Один из фашистских горе-философов Ганс Гофер утверждал, например, что главной причиной всех бедствий, пережитых Германией после первой империалистической войны, было не что иное, как... развитие просвещения. По его словам, просвещение несло с собою зло, потому что оно «стремилось освободить общество от опеки церкви и христианства, а также от средневековых форм семьи, цеха и сословия»...

Основным «теоретическим» положением фашизма является насквозь лживая мысль о делении человечества на высшие и низшие расы. В немецких школах учащимся внушается, что они должны гордиться своей принадлежностью к так называемой северной расе. Что касается людей несеверной расы, то-есть не германцев, то они, по мнению фашистских педагогов, не могут считаться людьми в полном смысле этого слова.

К несчастью для человечества, этот чудовищный бред сопровождается в фашистской Германии практическими последствиями в виде полицейского преследования граждан «сомнительной» расовой принадлежности, массовой травли евреев и даже принудительной стерилизации «биологически-неполноценных» людей.

Борясь против всякого прогрессивного движения научной мысли, истребляя лучшие образцы многовековой человеческой культуры, фашизм создает такую «науку», которая может стать служанкой фашистской политики. По утверждению Гитлера, «об'ективность — это признак слабости». В исторической науке германские фашисты оставляют только то, что может подкрепить фашистскую «идеологию» и беспощадно выбрасывают все, что противоречит фашистской «идеологии». А это значит — уничтожение подлинной науки, непримиримой с фашистским мракобесием, и торжество лженауки.

Суть фашистской идеологии выражена в трех словах: «Кровь, территория и меч». Этот лозунг в фашистской Германии начертан на публичных зданиях, напечатан в книгах, включен в эмблемы и нагрудные знаки. Кровавой мутью звериной идеологии фашисты отравляют сознание германского народа. Этот лозунг определяет всю программу германского фашизма—создать «чистую» германскую расу и, опираясь на силу меча, утвердить мировое господство фашистской Германии. В зоологической троице — «Кровь, территория и меч»—решающая роль принадлежит мечу, который прежде всего, по давнишнему фашистскому замыслу, должен быть направлен против СССР.

По этому рецепту фашисты перестроили школьное преподавание истории. Беспримерным образцом «культуры» германского фашизма является тот факт, что эта перестройка была поручена министру... внутренних дел Фрику. Школа низведена до уровня солдатской казармы.

Фашистская Германия уничтожает и изгоняет из своих пределов лучших представителей науки, литературы, искусства. А сколько замечательных людей доведены фашистскими палачами до могилы!

Кровавое чудовище фашизма осмелилось протянуть свою лапу к священным рубежам нашей родины. Мы, работники советской науки, ни минуты не сомневаемся, что злейшему врагу культуры и человечества будет нанесен всесокрушающий удар. Сами мы готовы пером и винтовкой защищать нашу страну — маяк свободы и прогресса!

Проф. Н. РОЗЕНТАЛЬ, доцент Ф. ЛАППО, доцент Л. КУЛАКОВА, доцент Ф. ФУРГИН, Я. ДЕМЕЩЕНКО, директор Курского педагогического института.

УКРЕПИМ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

КАСТОРНОЕ. (По телефону). На многолюдный митинг в правление колхоза им. Шевченко собрались граждане всего села. С чувством огромного под'ема выступали колхозники и колхозницы после сообщения о провокации германских фашистов на границе нашей родины. Все выступления, все речи трудящихся колхоза им. Шевченко сводились к одному: в дни, когда наша доблестная Красная Армия беспощадно громит врага, колхозники и колхозницы должны еще больше укрепить трудовую дисциплину, поднять производительность труда, обеспечить получение высокого урожая.

Колхоз им. Шевченко на деле подтверждает эту свою решимость. Все полевые работы здесь окончены, завершена обработка плантаций сахарной свеклы. Бригады и звенья быстрыми темпами заканчивают подготовку к уборке высокого урожая. Колхозники единодушно закончили взнос средств по подписке на Заем Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года). Внесено 2830 рублей.

— В дни, когда Красная Армия громит врага,—заявили колхозники,—мы будем честно трудиться на своем посту.

ЧЕСТНО ТРУДИТЬСЯ НА СВОЕМ ПОСТУ

ШИГРЫ. (По телефону). В 7 часов вечера в колхозах Вязовского сельсовета «Заветы», имени Буденного состоялся митинг. Присутствовало 267 человек.

Колхозники и колхозницы с огромным вниманием выслушали информацию о выступлении тов. Молотова по радио.

Выступивший на митинге колхозник т. Солодухин заявил:

— Мы победили интервентов в 1917 году и, бесспорно, победим сейчас фашистов.

В принятой резолюции колхозники горячо и единодушно одобряют решительные меры Советского правительства, направленные на укрепление границ Советского Союза.

УДАРНЫЙ ТРУД

Сообщение правительства о нападении фашистских войск на нашу страну застало бригаду, которой руководит т. Анциферов, в поле. Трактористы, веря в мощь и силу Красной Армии, усиливали все полевые работы.

Тракторный отряд и его руководитель Иван Иванович Анциферов хорошо поработали на благо родины. Отряд первым в МТС закончил весенний сев и под'ем паров. В переводе на 15-сильный трактор им выработано 245 га и сэкономлено 1300 кг. горючего. Все полевые работы произведены на высоком уровне.

Сейчас т. Анциферов с своим отрядом перешел на вспашку паров помогать тракторному отряду № 11.

— Мы будем работать в тылу так же честно и самоотверженно, как наши братья на фронте,— говорят люди отряда.

А. КОЛЯДИН, зам. директора Понырсковской МТС.

Ник. ШПАНОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ С РАЗВЕДКИ

Отрывок из повести („Истребители")

Лежа под крылом своего истребка, Сергей не мог не думать об улетевшем звене. Он слишком хорошо знал истинный смысл скромного слова—разведка; знал, с какими трудностями, с какой опасностью связано выполнение простого, такого безобидного на вид приказа: разведать...

Звено в составе летчиков Гусса, Бобарыхина и Кустова, пройдя на бреющем полете озеро, высвечило над расположением противника. Разведав все, что нужно, летчики стали стремительно набирать высоту, чтобы уйти в облачность от обстрела вражеских зениток, уже обнаруживших звено и покрывших небо хлопьями разрывов. Но, когда до облака, в котором намеревались скрыться наши истребители, оставалась какая-нибудь тысяча метров, оттуда вывалилась семерка маленьких серых машин.

Противник подстерегал на возвращении, рассчитывая на то, что, вылетав запас горючего, машины будут связаны в маневре. Но наши знали уже этот прием врага. Они знали, что теперь их главная задача: не дать себя рассеять, не покидать строя и не открывать хвост товарища. До тех пор, пока они будут держаться в строю, пока они будут защищать друг друга огнем своих пулеметов, у них всегда будет надежда отбиться даже от превосходящих вдвое сил противника. А отбиться нужно, чтобы доставить результат разведки.

Бой разворачивался быстро. Враг настойчиво нападал. Истребки отбивались. Они совершали головокружительные маневры, чтобы не дать вражеским истребителям занять огневую позицию под своим хвостом или под хвостом товарища. Так удалось оттянуть всю свалку на свою сторону. Тут уж можно было быть уверенным, что сжели кто-нибудь и будет сбит или совершит вынужденную посадку, — ни летчик, ни результат разведки не попадут в руки врага.

Один из вражеских истребителей получил меткие очереди зажигательных пуль от Бобарыхина и Гусса. Оставляя в небе след густого черного дыма, он стремительно пошел к земле. Было видно, как, ударившись о землю, самолет брызнул яркими струями пламени. Но противник вовсе не собирался оставить преследование. Он, как всегда, отличался настойчивостью.

Оторвав взгляд от сбитого истребителя, Бобарыхин сразу увидел: Гусс отстал. И тотчас на Гусса навалилась вражеская пара. Другая пара атаковала Кустова, не давая ему возможности притти на помощь товарищу. Последний враг наседал на Бобарыхина. Но, прежде чем Бобарыхин успел решить, что делать, еще одна из серых машин присоединилась к тем, что атаковали Гусса. Бобарыхин быстро оценил положение: если Гуссу не помочь, его, безусловно, собьют.

Бобарыхин делает крутой разворот, свечой вырывается из-под носа своего противника и выходит прямо на клубок, вьющийся вокруг Гусса. Один из врагов к тому времени уже подошел к Гуссу на короткую дистанцию и всадил ему меткую очередь. Но, заметив мчавшегося на него Бобарыхина, этот враг и шедший за ним второй, намеревавшийся добить Гусса, отвернули и пошли навстречу Бобарыхину.

Бобарыхин знал: летчики противника отлично владеют техникой пилотажа и хорошо дерутся, но они не выдерживают лобовой атаки. Поэтому он смело направил своего истребка в лоб вражеской паре. Его машина шла прямо в узкий интервал между серыми истребителями. Они были уже близко. Бобарыхин видел детали капотов на их моторах. Он видел синий язычок выхлопа. Он знал, что прямо в лицо ему могут брызнуть желтые огоньки пулеметной очереди, но был почему-то уверен, что этого не случится. В таком положении им не до стрельбы: нервы слишком напряжены. Небось, все их внимание направлено теперь на то, чтобы избежать столкновения с ним.

«А я рвану очередишку»,—подумал Бобарыхин и чуть-чуть довернул вправо, так что машина пришлась напротив левой вражеской. Нажал гашетку и тотчас отвернул влево. Уже делая это движение, увидел, как мотор только что обстрелянного врага выкинул ярко-желтый флаг пламени: «готов»—мелькнула мысль. Все внимание было теперь сосредоточено на том, чтобы кончить со вторым. Неожиданно для Бобарыхина нервы вражеского летчика оказались не хуже его собственных. Он упрямо шел вперед, принимая лобовую атаку советского летчика.

Силуэт вражеского самолета в трубке прицела стремительно увеличивался. Вот он пришел на скрещение нитей. Бобарыхин нажал гашетку. Пулеметы посылали противнику сплошную струю пуль. Но враг и теперь не отвернул. Повидимому, мотор служил ему щитом. И тут у Бобарыхина впервые возникло сомнение: кто же отвернет первым? Ясное, чем когда-либо, Бобарыхин, привыкший считать секунду очень большим промежутком времени, достаточным для сложного маневра, вдруг понял: секунда—почти ничто. Самолеты шли друг другу навстречу со скоростью пятисот километров каждый. Сближение происходило со скоростью тысячи километров в час. На преодоление ста метров, разделяющих сейчас самолеты, осталась одна треть секунды. Время едва достаточное, чтобы отрывисто произнести слово «раз». За это мгновение Бобарыхин и его противник должны принять решение и привести его в исполнение...

Одновременно оба сделали едва заметное движение ручками. Бобарыхин дал от себя, чтобы пройти под врагом. Враг взял на себя, чтобы проскочить над истребком. Оба такты намерение тут же найти в новую атаку. И оба очень ясно представляли себе, что произошло дальше. Когда Бобарыхин обернулся, то увидел, что серый самолет врага метнулся в одну сторону, в другую и стал медленно, словно нехотя, совершать лениивые витки штопора, уходя к земле...

Теперь первой заботой Бобарыхина было глянуть: что с Гуссом? Гусс уже разделался с одним из насевших на него врагов. Другой, видя, что дело оборачивается совсем неожиданно не в их пользу, отвернул вслед за уходившими от Кустова вражескими истребителями...

Силуэты серых машин скрылись в дымке облаков. Черные утюжки истребков собрались к ведущему, чтобы поскорее добраться к себе. В баках оставались капли горючего. И вдруг тут, когда уже не могло быть и речи о бое, ведущий снова начал своим летчикам: «снимайтесь».

В небе вспыхивали белые клубки наших зенитных разрывов. Зенитчики показывали истребителям цель: тройка вражеских бомбардировщиков шла в наш тыл.

Ведущий быстро оценил положение: советские истребители, которых наверно подняли по тревоге, еще где-нибудь далеко. Прежде, чем они подойдут, бомбардировщики сбросят свой груз на расположенный неподалеку полевой аэродром. Враг не останавливается перед тем, чтобы бомбить раненых и медперсонал. Необходимо во что бы то ни стало отрезать бомбардировщикам путь к цели. И ведущий принял решение: атаковать! Он снова качнул ведомым: «собраться». Он вовсе не был уверен, что в их распоряжении имеется бензина достаточно для атаки, есть патроны для ведения бой. Но атака была необходима, значит она должна быть доведена до конца. Ведомые следом за командиром звена устремляются на первый бомбардировщик. Навстречу им со всех огневых точек бомбардировщика бросают струи пулеметных очередей. Враг не подпускает к себе. Он настойчиво идет в намеченной цели. Только после третьей атаки удается нанести первый бомбардировщик. Но дорогой ценой: самолет Гусса получает вражескую очередь. У него перебиты проводы управления. Самолет выходит из-под власти летчика: Гуссу ничего не остается, как воспользоваться парашютом. Он совершает затяжной прыжок и в своем падении нагоняет вражеского летчика, выбросившегося из подожженного бомбардировщика. Врагу не повезло больше Гусса. Повидимому, вспыхнувший бензин пошел ему на парашют. Языки пламени жадно пожирают шелк.

Фигура офицера в желтом комбинезоне идет к земле все быстрей и быстрей. Под конец она летит подобно пылающей ракете и исчезает на земле в клубах собственного дыма.

Бобарыхин и Кустов атакуют следующий бомбардировщик. Кустову удается занять выгодную для огня позицию под хвостом и несколько сбоку. Здесь не опасен огонь врага, можно приблизиться к большой серой машине. Его истребитель легко нагоняет более тихоходный бомбардировщик. Кустов сближается на дистанцию верного выстрела. Приходится немного рискнуть, чтобы сберечь несколько лишних патронов.

Позиции заняты. Кустов нажимает гашетку. Сейчас белые нити трассирующих пуль упрутся в самолет врага. Там, куда легли его пули, вспыхнет яркое желтое пламя.

Кустов не снимает пальца с гашетки. Но пулеметы молчат: боезапас кончился. Он отпускает бесполезный спуск. Мельком окидывает взглядом землю: до госпиталя рукой подать. Кустов замечает легкое движение элеронов на крыле противника. Враг разворачивается; он ложится на боевой курс. Сейчас его бомбардировщик прильнет к прицелу. Положит руку на бомбосбрасыватель. Несколько сот килограммов бомб полетят на головы наших раненых бойцов, врачей, медсестер.

Кустов примеряется. Привычное движение ручки, педалей. Левая рука на газе. Рев мотора переходит в вой, почти в свист. Далекая земля встает дыбом под левым крылом, сливается с небом. Ястребок снова выходит под хвост бомбардировщику. Крепко закусив губу, Кустов не отрывает взгляда от хвоста, на котором, словно живые, шевелятся поверхности рулей... Еще немного ручку на себя... Вот и все. Самолет Кустова винтом рубанул по хвосту бомбардировщика. Клоком вылетел исковерканный дюраль обшивки. Бомбардировщик сразу клюнул носом и, теряя управление, пошел к земле. Кустов вздохнул с облегчением: вот и все.

Увлеченный наблюдением за падающим врагом, Кустов не сразу увидел, что его собственная машина охвачена пламенем. Только когда нестерпимый жар из-под мотора ударил в лицо, когда вспыхнула на нем кожанка, словно сделанная из папиросной бумаги, одним ударом отбросил он колпак над головой...

Это было последнее, что видели товарищи. Выпрыгнуть Кустову не удалось. Его самолет падал быстро, словно торопился нагнать сбитого врага. Через несколько секунд далеко внизу взметнулся гигантский столб огня, дыма и земли—смертоносный груз вражеского бомбардировщика взорвался среди голой степи...

...Лежа под своим самолетом, Сергей поднял голову и прислушался. Все ясней слышался гул самолетов. Опытное ухо сразу узнало своих. Сергей не спеша вылез из тени и расправил затекшие ноги.

Охраняемый звеном чужой части, посадку совершил только один истребок.

Когда Бобарыхин подрулил к своему месту на аэродроме, Сергей принял рапорт и приказал начальнику штаба:

— Результаты разведки немедленно доставить в штаб самолетом.—И, стараясь казаться спокойным, сказал Бобарыхину: — Расскажите подробно, как погиб Кустов.

Выслушав рассказ, Сергей некоторое время стоял молча, в задумчивости ковыряя носком сапога сухую землю. Потом сказал:

— Вечером соберемся. Разберем этот случай.

Сергей резко повернулся и пошел было прочь, но тут его взгляд упал на остановившийся неподалеку автомобиль, около которого собрались техники... Подойдя, Сергей увидел, что по рукам ходят несколько кусков металла, скрученных от жара, с заострениями рваными краями, покрытых копотью,—самый большой размером с ладонь: их подобрали на месте падения Кустова и его трофеи. Шел спор: кому принадлежат эти кусочки металла — советскому или вражескому самолету.

Сергей молча взял один из кусков и пошел к себе. Входя в штабную палатку, сказал замполиту:

— Сохраните хорошенько,—и протянул кусочек дюраля—это назорная найдет себе место в музее Красной Армии.